

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5905286>

УДК 930

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Законы, принятые в России в январе-месяце, 300, 200 и 100 лет назад

Аннотация. В статье представлен краткий обзор российских законов, принятых в течение одного месяца (январь) в 1722, 1822 и 1922 гг. Как видно, выбор определялся юбилейными датами – триста, двести и сто лет назад соответственно. Такой подход, казалось бы, обусловлен случайным характером выбора предмета исследования, однако он позволяет лучше понять тенденции развития российского законодательства. Всего в январе 1722 г. был издан 21 закон, в 1822 г. – 52, в 1922 г. – 74 закона. Приоритеты в разные эпохи (монархическое и советское государство), конечно, различались, но, вместе с тем, общим был акцент на регулирование публично-властных отношений, экономико-финансовых вопросов и др. Источниками правовых актов были первое Полное собрание законов Российской империи, а также Собрание узаконений советского правительства.

Ключевые слова: закон, Российская империя, контора, крестьяне, Сенат, ВЦИК, советское государство, изобретение, республика.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Laws adopted in Russia in January-month, 300, 200 and 100 years ago

Abstract. The article provides a brief overview of Russian laws adopted within one month (January) in 1722, 1822 and 1922. As you can see, the choice was determined by the anniversary dates - three hundred, two hundred and one hundred years ago, respectively. Such an approach, of course, is reproached by the random nature of the choice of the subject of research, at the same time it allows a better understanding of the trends in the development of Russian legislation. In total, 21 laws were issued in January 1722, 52 in 1822, and 74 in 1922. Priorities in different eras (monarchical and Soviet states), of course, differed, but at the same time, the general emphasis was on the regulation of public-power relations, economic and financial issues, etc. The sources of legal acts were the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire, and See also Collection of Legislations of the Soviet Government.

Key words: law, Russian Empire, office, peasants, Sen-nat, All-Russian Central Executive Committee, Soviet state, invention, republic.

За прошедшие триста лет законодательная деятельность советского государства, конечно, изменялась, и прежде всего количественно, если иметь в

виду сравнение от столетия к столетию (январь-1722 г. – 21 принятый акт, январь-1822 г. – 52, январь-1922 г. – 74 нормативно-правовых акта). Тенденция очевидна,

даже с оговоркой о том, что как в Собрание законов Российской империи, так и в Собрание узаконений Советского правительства могли быть включены не все акты, принятые в соответствующие месяцы, в данном случае в январе указных годов.

Собственно, другой тенденции и не может быть, поскольку со временем усложняющиеся социальные отношения требуют все более подробного правового регулирования (например, в декабре 2021 г. Государственной Думой ФС РФ было принято 113 федеральных законов, но общее число нормативно-правовых актов намного больше, поскольку в это число не входят правительственные и ведомственные акты, которые входили в перечень актов Российской империи и первые годы советской власти).

Общая законодательная позиция в январе-месяце 300, 200, 100 лет назад (да и сейчас) заключается в том, что преобладающими предметами правового регулирования являлись властно-управленческие и финансово-экономические вопросы, на которых, соответственно, будет сосредоточено внимание – так было в каждом месяце каждой эпохи (в данном случае эпохи правления Петра I, Александра I, первых лет советской власти, когда руководителем страны был Ленин) Вместе с тем встречаются особенные законы, которые заслуживают того, чтобы о них упомянуть.

Сначала рассмотрим петровскую эпоху. Так, в январе 1722 г. был принят один из самых известных законов петровской эпохи – Табель о рангах всех чинов [1] (в литературе его часто сокращенно называют «Табель о рангах», что представляется неточным, так как ключевой являлась категория «чин»). Этот акт широко освещен в историко-правовой литературе. Помимо Табеля о рангах всех чинов в сфере публично-управленческих решений были приняты и другие законы – всего девять. Так, 19 января 1722 г. было принято решение об учреждении в Москве должности Обер-Полицеймейстера, который «должен депеденцию (то есть, находиться в подчинении – *Авт.*) иметь от Генерала-

Полицеймейстера» [2]. Соответственно учреждалась Московская полицеймейстерская канцелярия, подчиненная Главной, или Государственной, полицеймейстерской канцелярии в Петербурге, созданной в мае 1718 г. и неплохо показавшая свою управленческую эффективность. 17 января 1722 г. был издан указ о выборах в Надворные суды [3]. В частности, предписывалось: «Когда в марте последних дворян пересмотрят и выберут лучших людей, и которые останутся от определения в чины, выбрать лучших человек сто, и употребить пополам, переменяясь через год, а из половины оставлять треть всегда в другой год в Надворный Нижний Суд в Петербурге, дабы знали прошедшего года дела» [3]. Надворных судов касался и указ от 18 января 1722 г. [4]. Актом предписывалось, что в Надворных Судах должны участвовать прокуроры – вероятно, императора не устраивало качество судебных процессов в таких судах. Одновременно предписывалось рассматривать дела не только в Надворных Судах, но и в Коллегиях, причем по доносам не только фискалов, но и иных лиц. Согласно указу от 19 января 1722 г. [5] в Москве должны были быть учреждены представительства петербургских органов власти и управления. В частности, предписывалось «быть для суда и управления из каждой Коллегии по одному Советнику, и иметь Контору для управления дел по указам своей Коллегии, также судить присудных его Коллегии над ними по одному Члену из Сената, и иметь Сенатскую Контору для сего управления и исполнения сенатских указов» [5]. В сфере управления были изданы также такие указы и иные акты, как: 17 января - «О составлении устава для должностей гражданских правителей», 19 января - «О сборе рекрут с Мордвы, Черемис и Татар», 19 января - «О выборе в Обер-Инспекторы их Дворян, а в товарищи к оным из купечества», 10 января - «О раскладке войска на Губернии», 11 января - «О явке Шляхетству и отставным офицерам не смотр, о шельмовании за неявку» и др.

В сфере экономики и финансов отметим указ от 11 января 1722 г. [6], где указывается, что «раскладку учинять на души на пять миллионов мужского пола крестьян и дворовых деловых людей, и иных, которые с ними равно в тягло положении, по 8 гривен с персоны» [6]. Появление этого акта было обусловлено необходимостью укреплять вооруженные силы государства. Данным указом император изменил принцип налогообложения – вместо двора как единицы налогообложения вводилась новая единица - «душа мужского пола». Однако, видимо, это было скороспешное решение, так как реализовать его сразу не удалось по простой причине – сначала требовалось провести перепись населения, она и была проведена через два года. Помимо этого, в данной сфере были изданы указы: «О сборе на Ладожский канал по день гривн со двора, а с купечества с десятых деньги по тому же и о взыскании доимочных денег за 1719, 1720 и 1721 годы» (10 января); «О расположении жалованья статским чинам, противу воинских рангов» (11 января); «О переводе караулов бывших около Земляного города для сбора пошлин, на другие места и о строгом наблюдении чтобы во избежание платежа пошлин с записями и с товарами мимо застав не проезжали» (19 января). В январе 1722 г. были изданы также три «синодских» указа, относившиеся к церковным отношениям: «О возношении Высочайших Имен при церковнослужениях по данным формам» (18 января); «Об отобрании в церковную казну привесок и об употреблении оных на церковные потребности» (19 января); «Пастырское Святейшего Синода увещание к обращению раскольников в недра Православной Церкви» (27 января).

В эпоху Александра I (январь 1822 г.) представляют интерес два акта, которые встречались весьма редко - речь идет о стимулировании труда изобретателей и лиц, способствующих внедрению в практику достижений научно-технического прогресса. В первом из них, довольно объемной законе от 25 января 1822 г. [7], де-

лается ссылка на Управляющего Министерством Внутренних Дел, в рапорте которого сообщалось, что Обер-Бергмейстер Карл Берд, выражаясь современным языком, подал заявку на изобретение, а именно: «для отвращения неудобств от слабого связывания в бунты пеньки и льна, отправляемых морем за границу происходящих, изобрел машины, посредством коих сохранится доброта сих произведений, и сократятся как издержки, так и время» [7]. Подал заявку и Титулярный Советник Василий Зверев, который «изобрел Аквавитно-гонный куб, посредством коего из раки, приготовленной на получение обыкновенного вина, добываться будет водка, превосходящая по вкусу и чистоте все водки сего рода» [7]. Оба просили выдать им привилегию (право) на исключительное право пользования своими изобретениями на срок десять лет (по Манифесту о привилегиях 1812 г.). Министерство внутренних дел «не нашло препятствий» для удовлетворения поданных заявок. В обоснование приводятся, в частности, такой аргумент: «При перевозке пеньки в Кронштадт сбережется половина издержек; пресечется возможность к похищению пеньки из бунтов; корабли будут нагружаться пенькою и льном с равной поспешностью, с каковою нагружаются товары в кипах, сало и прочее, и выигрывается при нагрузке каждого корабля от 12 до 18 дней» [7]. В указе отмечается, что подлинные рисунки и чертежи хранятся в МВД в Департаменте Государственного Хозяйства и публичных зданий, с изобретателя взята пошлина 1500 рублей. Соответствующее решение о привилегиях «для повсеместного сведения и обнародования» предписывалось направить во все губернии и другие территории Российской империи. В другом подобном акте привилегия была дана шведскому подданному Генриху «на устройство фабрики для приготовления состава, препятствующего трению в колесах, паровых и других машинах» (указ от 27 января 1822 г.). Эти два акта показывают, что российское государство стало внедрять патентное право, од-

нако в целом это направление в России по сравнению с Европой развивалось медленно (в год выдавались в первой половине 1800-х гг. от 1 до 10 привилегий), и что особенно досадно, привилегии получали в основном иностранные подданные.

В финансово-экономической сфере из принятых в январе 1822 г. отметим следующие акты. Так, 28 января 1822 г. был издан закон [8], где указывается, что Госсовет (сначала в Департаменте Государственной Экономии, а затем и на Общем собрании) счел возможным согласиться с предложением Управляющего Министерством внутренних дел произвести переоценку городских повинностей в Санкт-Петербурге. Предполагалось, что «по оной будет получать Городская Дума более дохода 690.367 руб. 13 коп. и ... она, удовлетворяя обыкновенным расходам, в состоянии будет уплатить скорее и долги, на ней лежащие, что должно составлять существенный предмет ее попечения» [8]. Это мнение Госсовета было утверждено («Высочайше») и стало законом. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что переоценка была отнесена и на прошедшее время, то есть, охватила также весь предшествовавший 1821 год, причем это дополнение было сделано при утверждении мнения Госсовета императором. Кроме того, в тексте закона не указывается никаких аргументов в обосновании повышения ставок городских повинностей. Следующий акт, от 3 января 1822 г. [9], состоялся по факту обращения в Ярославскую Казенную Палату дворового человека Федулаева с просьбой дать ему свидетельство на производство торговли в г. Рыбинске и уезде, а Палата, в свою очередь, адресовала вопрос в Министерство Финансов, и в итоге Правительствующий Сенат рассмотрел этот вопрос и нашел, что если уж помещичьим крестьянам-хлебопашцам, имеющим земли, дозволяется заниматься торговой деятельностью с разрешения помещика, «то нет кажется причины лишать права на торговую деятельность и дворовых людей, не имеющих земли вовсе, если они находят средства, войдя в торговое сословие,

быть полезным себе, обществу и казне» [9]. Помимо этого, в данной сфере общественных отношений были изданы такие акты, как «Об отпуске ремонта в инвалидные команды на все число людей, вооружаемых во Внутренней страже» (11 января); «О считании серебряного рубля в 3 руб 60 коп ассигнациями при взимании Таможенных пошлин» (16 января); «О штатах попечительства для торговли с Черкасами и Абазинцами» (17 января); «О передаче Киево-Межигорской фаянсовой фабрики в ведение Кабинета Его Императорского Величества» (21 января); «О приведении в исполнение правил для соляного управления в Сибири и положения о Борзинском соляном озере» (23 января) и др.

В сфере управления в январе 1822 г. рассматривались относительно маломасштабные вопросы. Исключение составляет, пожалуй, принятый 26 января 1822 г. указ «О разделении Сибирский Губерний за Западное и Восточное Управления» [10]. Здесь отмечается, что в целом управление Сибирских Губерний осуществляется в правильном направлении, основанном на изучении сего края Тайным Советником Сперанским, «но как успешное введение сего порядка требует многих местных распоряжений и удобнейшего самых Губерний разделения, то признали Мы за благо прежде всего постановить образ сего разделения на следующих правилах: 1) два Главных Управления учреждаются в Сибири: Западное и Восточное. 2) к Западному Главному Управлению принадлежат Губернии Тобольская, Томская и Область Омская. 3) к Восточному Главному Управлению принадлежат Губернии Иркутская, вновь учрежденная Губерния Енисейская и Область Якутская в двумя приморскими Управлениями, Охотским и Камчатским». Важным представляется также Указ Сенатский от 31 января 1822 г. [11], где довольно подробно определялся статус свободных хлебопашцев с точки зрения отправления ими рекрутской повинности.

В управленческой сфере были изданы также законы по другим вопросам, в частности: «Об учреждении в Белорусских

Губерниях Училищ на месте бывших в управлении Иезуитов» (7 января); «О содержании при Сестрорецком и Ижевском оружейных заводах по 200 рекрутов для изучения оружейному мастерству» (5 января); «О сроке службы кантонистов Военно-Типографского Депо» (28 января) и др. По вопросам образования были изданы два акта: «О неувольнении казенных Медицинских воспитанников Виленского Университета из службы Российских подданных до 6, а иностранных до 8 лет» (24 января); «О почитании чиновников, находящихся в учебной части в действительных чинах, по занимаемым им местам, со дня утверждения в звание их; о считании выслуги в оном четырехлетнего срока и о праве удерживать потом классные чины» (27 января).

В правоохранительной сфере был издан один указ: «О наказывании преступников в одном месте; О назначении Начальникам Губерний многолюдного города для наказания сделавших преступления в разных уездах; об отправлении в ссылку наказанных кнутом по излечении, и об определении для наказания участвовавшим вместе в преступлениях особого места» (24 января).

Не обошлось и без одного церковного закона от 25 января 1822 г. – «О подвергании Магометскаго исповедания Муллы за преступления, телесному наказанию». Здесь Госсовет рассматривал непростой вопрос о том, следует ли подвергать телесным наказаниям Муллу - представителя Духовенства Магометанского исповедания при совершении последним преступления. Был заслушан доклад по этому поводу Правительствующего Сената. Было решено, что муллы «в случае совершения уголовных преступлений не должны иметь преимуществ». Однако «прежде исполнения над ними приговора судебной власти» предписывалось освободить муллу от этого звания указом Губернатора после исключения его от выполнения своих функций Оренбургским Духовным Магометанским Собранием.

Наконец, рассмотрим акты, приняты в РСФСР – в январе 1922 г. Наиболее важные касаются публично-управленческой сферы, при этом внимание законодателя акцентировалось на закреплении правового статуса местных Советов – на уровне губерний, уездов, городов, поселков, волостей и сельсоветов. В этом контексте следует назвать прежде всего Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. [12]. Здесь со ссылкой на действующую Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 57) и п. 5 постановления VIII Всероссийского Съезда, определявшего стратегию Советского строительства, указывалось, что во всех губернских, уездных и заштатных городах, а также в поселках городского типа должны быть организованы Городские Советы Рабочих и Красноармейских Депутатов. Законодатель четко определял статус местных органов власти: «Городской Совет является высшим органом власти в пределах города или поселка городского типа и объединяет все трудящиеся массы, независимо от национальностей и вероисповедания, для участия в государственном управлении и административно-хозяйственном строительстве» [12]. По общему правилу, в городах и поселках городского типа, где численность населения более 10 тысяч жителей, образуются городские Советы, если меньше 10 тысяч – сельсоветы. В параграфе 13 указывались предметы ведения Горсовета, в том числе: проведение в жизнь постановлений высших органов Советской власти; принятие всех мер к поднятию города или поселка в культурном и хозяйственном отношении; разрешение всех вопросов, имеющих местное, городское или поселковое значение; объединение и руководство всей советской деятельностью в пределах города или поселка и др. Аналогичным образом отдельными актами (при одинаковой дате) определялись статусы местных Советов на волостном уровне и сельских Советов. Эти законы были приняты, вероятно, в спешке, поэтому не удивительно, что законодатель в довоенный период неоднократно возвращал-

ся к регулированию статуса местных Советов.

В сфере публично-властных отношений в январе 1922 г. были приняты также следующие декреты и постановления ВЦИК, СНК, а также акты некоторых ведомств; «Об образовании Сельскохозяйственной Комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете» (17 января); «О правах ЦИК Автономных Советских Республик в отношении местных Революционных трибуналов» (16 января); «О воспрещении непропуска кассационных жалоб или ходатайств о помиловании» (18 января); «Положение об Уполномоченных НКВД на территории РСФСР» (24 января); «О порядке назначения представителей РСФСР за границей» (24 января); «Наказ и разграничении деятельности СНК, СТО и Малого СНК» (24 января) и др.

В течение января 1922 г. были изданы три декрета ВЦИК о создании в РСФСР новых субъектов, а именно были образованы Автономная Монголо-Бурятская область (9 января), Объединенная Карачаево-Черкесская Автономная область (12 января), Объединенная Кабардино-Балкарская Автономная область (16 января).

В сфере финансово-экономических отношений в январе 1922 г. были приняты 22 закона. Заметное место занимает Декрет СНК от 23 января 1922 г. «О фондовых комиссиях» [13], где определяется строгий контроль за распределением фонда заработной платы для работников государственных организаций. Помимо этого, в этой сфере были приняты также такие ак-

ты: «О восстановлении расчетов между местными Управлениями железнодорожного и водного транспорта» (12 января); «Об исчислении налогов в довоенных рублях» (18 января); «О порядке заключения органами Народного Комиссариата Путей Сообщения договоров о подрядах и поставках» (23 января); «О кредитной кооперации» (24 января) и др. В этом же контексте был принят ряд законов о деятельности государственных организаций и предприятий – с учетом внедрения элементов НЭП, в том числе «Положение об управлении государственным виноградарством и виноделием» (5 января); «О применении на транспорте начал хозяйственного расчета» (16 января); «О снабжении Румянцевского Музея всеми издаваемыми печатными произведениями и материалами» (4 января); «О порядке заготовки пушнины» (28 января); «О поразрядных ставках страхового тарифа» (2 января) и др. Не забывал законодатель и социальном обеспечении советских граждан – были приняты четыре закона: «О выплате предприятиями и учреждениями пособий на дополнительные виды социального обеспечения» (12 января); «Об установлении взносов на социальное обеспечение по безработице» (12 января); «О мерах по улучшению жилищных условий научных работников» (16 января); «О курортном лечении трудящихся и об эксплуатации курортов» (24 января) и др. В целом законодательные акты января 1922 г. свидетельствовали об укреплении советской власти и намерении ее развивать страну в позитивных направлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Табель о рангах всех чинов, Воинских, Статских и Придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однакож Воинские выше прочих, хотя и старые кто в том классе пожалован был, от 24.01.1722 г. // ПСЗ-1. №3890.
2. Указ Именной от 19.01.1722 г. «О бытии в Москве Обер-Полицмейстеру» // ПСЗ-1. № 3883.
3. Указ именной, данный Сенату, от 17.01.1722 г. «О выборе лучших людей в Надворный суд из тех Дворов, которые останутся за определенными в другие чины» // ПСЗ-1. № 3878.
4. Указ именной от 18.01.1722 г. «О бытии в Надворных судах Прокурорам и о принятии доносов от Фискалов и людей посторонних» // ПСЗ-1. № 3880.

5. Указ именной от 19.01. 1722 г. «О бытии в Москве Сенатской Конторы, также от Коллегий Конторам, а в них Коллежским Советникам с переменою погодно, и сочинении им для управления делами инструкции» // ПСЗ-1. № 3887.
6. Указ именной от 11.01.1722 г. «О разложении подушного сбора» от 11.01.1722 г. // ПСЗ-1. № 3873.
7. Указ сенатский от 25.01.1822 г. «О выданных Обре-Бергмейстеру 7 класса Берду и Титулярному Советнику Звереву привилегиях на изобретенные первыми машины для связывания пеньки и льна, а последним аквавитно-гонного куба для добывания водок» // ПСЗ-1. № 28890.
8. Мнение Госсовета от 28.01.1822 г. «О взимании процентного сбора с обывательских домов, лавок и мест в Санктпетербурге, по новой оценке» // ПСЗ-1. № 28898.
9. Указ Сенатский от 31.01.1822 г. «О дозволении дворовым людям пользоваться правом торговли, буде они от господ своих будут иметь на то согласие, на точном основании, как о помещичьих крестьянах поставлено» // ПСЗ-1. № 29908.
10. Указ именной, данный Сенату, от 26.01.1822 г. «О разделению Сибирский Губерний за Западное и Восточное Управления» // ПСЗ-1. № 28892.
11. Указ Сенатский от 31.01.1822 г. «Об отправлении рекрутской повинности вольными хлебопашцами отдельно от прочих казенных поселян и о дозволении им покупать рекрутские квитанции» // ПСЗ-1. № 29909.
12. Постановление ВЦИК от 26.01.1922 г. «Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа» // СУ РСФСР. 1922. № 10. Ст. 90.
13. Декрет СНК от 23.01.1922 г. «О фондовых комиссиях» / СУ РСФСР. 1922. № 12. Ст. 116.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Tabel' o rangah vseh chinov, Voinskih, Statskih i Pridvornyh, kotorye v kotorom klasse chiny; i kotorye v odnom klasse, te imejut po starshinstvu vremeni vstuplenija v chin mezhdu soboj, odnakoZh Voinskie vyshe prochih, hotja i starye kto v tom klasse pozhalovan byl, ot 24.01.1722 g. // PSZ-1. №3890.
2. Ukaz Imennyj ot 19.01.1722 g. «O bytii v Moskve Ober-Policmejsteru» // PSZ-1. № 3883.
3. Ukaz imennyj, dannyj Senatu, ot 17.01.1722 g. «O vybore luchshih ljudej v Nadvornyj sud iz teh Dvorov, kotorye ostanutsja za opredelennymi v drugie chiny» // PSZ-1. № 3878.
4. Ukaz imennyj ot 18.01.1722 g. «O bytii v Nadvornyh sudah Prokuratoram i o prinjatii donosov ot Fiskalov i ljudej postoronnih» // PSZ-1. № 3880.
5. Ukaz imennyj ot 19.01. 1722 g. «O bytii v Moskve Senatskoj Kontory, takzhe ot Kollegij Kontoram, a v nih Kollezhskim Sovetnikom s peremenoju pogodno, i sochinenii im dlja upravlenija delami instrukcii» // PSZ-1. № 3887.
6. Ukaz imennyj ot 11.01.1722 g. «O razlozhenii podushnogo sbora» ot 11.01.1722 g. // PSZ-1. № 3873.
7. Ukaz senatskij ot 25.01.1822 g. «O vydannyh Obre-Bergmejsteru 7 klassa Berdu i Tituljarnomu Sovetniku Zverevu privilegijah na izobretennye pervymi mashiny dlja svja-zyvanija pen'ki i l'na, a poslednim akvavitno-gonnogo kuba dlja dobyvanija vodok» // PSZ-1. № 28890.
8. Mnenie Gossoveta ot 28.01.1822 g. «O vzimanii procentnogo sbora s obyvatel'skih domov, lavok i mest v Sanktpeterburge, po novoj ocenke» // PSZ-1. № 28898.
9. Ukaz Senatskij ot 31.01.1822 g. «O dozvolenii dvorovym ljudjam pol'zovat'sja pravom trgovli, bude oni ot gospod svoih budut imet' na to soglasie, na tochnom osnovanii, kak o pomeshhich'ih krest'janah postavleno» // PSZ-1. № 29908.
10. Ukaz imennyj, dannyj Senatu, ot 26.01.1822 g. «O razdeleniju Sibirskij Gubernij za Zapadnoe i Vostochnoe Upravlenija» // PSZ-1. № 28892.
11. Ukaz Senatskij ot 31.01.1822 g. «Ob otpravlenii rekrutskoj povinnosti vol'nymi hlebopashcami ot del'no ot prochih kazennyh poseljan i o dozvolenii im pokupat' rekrutskie kvitancii» // PSZ-1. № 29909.
12. Postanovlenie VCIK ot 26.01.1922 g. «Polozhenie o Sovetah gubernskih, uezdnyh i zashtatnyh gorodov i poselkov gorodskogo tipa» // SU RSFSR. 1922. № 10. St. 90.

13. Dekret SNK ot 23.01.1922 g. «O fondovyh komissijah» / SU RSFSR. 1922. № 12. St. 116.

Поступила в редакцию 15.01.2022.
Принята к публикации 21.01.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Законы, принятые в России в январе-месяце, 300, 200 и 100 лет назад // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 27-34. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Uporov.pdf>